

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Короткий К.И., Гостев А.Н. Семейное сознание студенческой молодёжи: фактор укрепления национальной безопасности России // Социодинамика. 2025. № 8. С. 55-78. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.8.75621 EDN: KQHZRV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75621

Семейное сознание студенческой молодёжи: фактор укрепления национальной безопасности России

Короткий Константин Игоревич

ORCID: 0009-0005-4592-0657

аспирант; кафедра теоретической и специальной социологии имени МА Будановой.; Московский педагогический государственный университет

119435, Россия, г. Москва, р-н Хамовники, ул. Малая Пироговская, д. 1 стр. 1

✉ konstantin.korotkiy@inbox.ru

Гостев Александр Николаевич

доктор социологических наук

профессор; кафедра информационной культуры цифровой трансформации; Московский государственный лингвистический университет

119034, г. Москва, ул. Остоженка дом 38 стр.1

✉ Gostevan@inbox.ru

[Статья из рубрики "Семья и общество"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.8.75621

EDN:

KQHZRV

Дата направления статьи в редакцию:

23-08-2025

Дата публикации:

08-10-2025

Аннотация: Предметом исследования являются социально-управленческие технологии информационной защиты семейного сознания студенческой молодёжи, рассматриваемые в контексте современных вызовов стратегической неопределённости. В фокусе анализа

находятся механизмы, методы и инструменты, обеспечивающие формирование, поддержание и укрепление позитивных ценностных установок в отношении семьи у студентов как особой социальной демографической группы. Исследование охватывает правовые, социологические и управленческие аспекты разработки и применения таких технологий, а также их роль в противодействии деструктивным информационным воздействиям, способным подрывать устойчивость института семьи. Особое внимание уделяется выявлению факторов, влияющих на восприимчивость молодёжи к информационным сообщениям, и определению условий, при которых информационная защита становится эффективным инструментом государственной, образовательной и культурной политики, направленной на укрепление семейных ценностей. В исследовании применены системный и междисциплинарный подходы, включающие анализ нормативных документов, социологические опросы, экспертные интервью и сравнительный анализ, что позволило комплексно оценить эффективность технологий информационной защиты семейного сознания студенческой молодёжи. Научная новизна исследования заключается в уточнении и расширении теоретических представлений о социально-управленческих технологиях информационной защиты семейного сознания студенческой молодёжи в условиях современных информационных вызовов. В работе систематизированы существующие подходы к пониманию механизмов формирования и поддержания устойчивых ценностных ориентаций в отношении семьи, а также выявлены ключевые факторы, влияющие на эффективность их применения в образовательной и социокультурной среде. Полученные результаты подтверждают, что целенаправленная информационная работа со студенческой молодежью способна снижать воздействие деструктивных медийных влияний и укреплять позитивные установки в отношении семьи. Выводы исследования могут быть использованы в практике образовательных учреждений, органов власти и общественных организаций для разработки и совершенствования программ, направленных на сохранение и развитие семейных ценностей среди молодёжи.

Ключевые слова:

информационная защита, семейное сознание, студенческая молодёжь, социально-управленческая технология, стратегическая неопределенность, социологическое обоснование, информационная среда, демографический кризис, государственная политика, ценностные установки

Введение.

В условиях быстрых изменений в международной политике, экономике, информатизации общественных отношений актуализировалась потребность в защите основного института общества – семьи. «Многодетная семья должна стать нормой, философией жизни общества, ориентиром всей государственной стратегии», – указано в послании Президента РФ Федеральному собранию России в 2024 году¹⁵.

Демографическая ситуация в стране ухудшается. По данным Росстата за 2024 год убыль населения составила 596,2 тыс. человек. Число новорожденных уменьшилось до 1,22 млн, а уровень смертности возрос до 1,82 млн человек.

Безусловно, появилось много объективных причин, которые обуславливают негативную демографическую тенденцию в России и странах Западной Европы: урбанизация – переселение людей в города; цифровизация и роботизация информационных

воздействий, которые становятся труднорегулируемые; истощение ресурсов развития; низкий уровень жизни населения; негативная пропаганда семейной жизни в СМИ; системные ошибки власти и многое другое.

В условиях стратегической социально-экономической неопределенности и демографического кризиса формирование устойчивого семейного сознания становится частью государственной политики, требует создание механизмов стратегического планирования, мер материальной поддержки, развития социальных объектов и развития информационно-воспитательных инициатив.

Исследование показало, что в настоящее время создана нормативно-правовая база для решения демографической проблемы^I, но практика её реализации, как показывают статистические данные, остаётся недостаточно результативной.

Одной из важных проблем демографической динамики России является недостаточная эффективность существующих информационных стратегий, направленных на обеспечение национальных ценностей. Это проявляется в снижении уровня политической и выборной активности населения, его социально-экономического благополучия, сплоченности, количества многодетных семей; миграции людей трудоспособного возраста за пределы страны; переход к авторитарному стилю государственного управления; повышение уровня конфликтности в обществе, коррупции, разводов в семьях, количества инвалидов, среднего возраста населения; разрушение правового порядка, положительных традиций; преобладающие негативные общественные настроения и мнения о государстве; неразвитость общественного контроля и многое другое.

Современные международные и региональные вызовы подчёркивают важность разработки эффективных мер информационной защиты, способной обеспечить устойчивость социального капитала, включая семейные ценности, в разных сферах – от политики и экономики до образования и культуры. Это в свою очередь требует формирования комплексных информационных стратегий для поддержки и развития ключевых общественных институтов. Как показывают результаты анализа научной литературы [5, 6, 11, 15, 17], проблемы российской семьи в условиях стратегической неопределенности невозможно решить без разработки и реализации новой социально-управленческой технологии информационной защиты семейного сознания молодёжи и её наиболее активной и многочисленной части – студенческой. Семья же – своеобразный «бозон», создающий «вес», «управляемый ресурс», т.е. создающий демографический потенциал в российском государстве. Как известно, «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» – задача, поставленная в Указе Президента Российской Федерации № 400 на первое место среди видов национальной безопасности России^{IB}.

Объект исследования – семейное сознание студенческой молодёжи России, формирующееся в условиях стратегической социально-экономической неопределенности и демографического кризиса.

Предмет исследования – социально-управленческая технология информационной защиты семейного сознания студенческой молодёжи, их содержание, механизмы реализации и влияние на укрепление национальной безопасности страны.

Цель статьи – социологическое обоснование основ социально-управленческой технологии информационной защиты семейного сознания студенческой молодёжи в

условиях стратегической неопределенности.

Исследовательские задачи:

- проанализировать имеющиеся знания в информационной сфере защиты сознания людей;
- уточнить теоретические основы социально-управленческой технологии информационной защиты семейного сознания студенческой молодёжи;
- выявить и охарактеризовать отечественные социально-управленческие технологии информационной защиты семейного сознания студенческой молодежи в условиях стратегической неопределенности;
- разработать и предложить структурам федеральной власти рекомендации по содержанию и направлениям реализации социально-управленческих технологий информационной защиты семейного сознания студенческой молодёжи в условиях стратегической неопределенности.

Методология исследования.

Исследование построено в парадигме прикладной социологии с использованием смешанного подхода, сочетающего комбинации количественных и качественных методов. Логика исследования определялась целью – социологическое обоснование основ социально-управленческой технологии информационной защиты семейного сознания студенческой молодёжи в условиях стратегической неопределенности – и включала три взаимосвязанных этапа:

1. Теоретико-аналитический – содержательный анализ и синтез научных источников, нормативных документов, моделирование структуры исследуемого явления, уточнение понятийного аппарата. На этом же этапе были выявлены индикаторы для операционализации понятий «семейное сознание» и «информационная защита» на основе научных публикаций.
2. Эмпирический – массовый опрос респондентов, экспертный опрос, наблюдение, беседы, контентанализ телевизионных программ. Этапы количественного и качественного исследования взаимно дополняли друг друга:
  - массовый опрос позволил зафиксировать распространенность установок и оценок в выделенной совокупности;
  - экспертная панель дала квалифицированную интерпретацию и оценку факторов;
  - контентанализ обеспечил объективное измерение информационной среды, в которой формируется семейное сознание.
3. Аналитико-интерпретационный – статистическая обработка данных, сравнение с внешними исследованиями, синтез результатов разных методов, формирование выводов и рекомендаций.

Выбор методов обусловлен многоаспектностью задачи: количественные подходы позволили зафиксировать распространённость установок и оценок, качественные – выявить контекст, механизмы и интерпретации, недоступные статистическому замеру.

Методы исследования: теоретические: содержательный анализ документов, синтез, моделирование; эмпирические: опрос экспертов, опрос респондентов, наблюдение,

беседа, контент-анализ.

Генеральная совокупность эмпирического опроса респондентов определялась как все обучающиеся очно-заочной формы, преподавательский состав, а также слушатели программ дополнительного и непрерывного образования в пяти организациях: Института непрерывного образования «Профессионал» (ИНО), Московского педагогического государственного университета (МПГУ), Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), Военного университета МО РФ, слушатели заочного обучения Академии управления МВД РФ, осуществляющие профессиональную деятельность в 89 субъектах России. Эксперты (N = 216 чел.), генеральная совокупность 19 000 человек, выборка 398 чел.

Выборка респондентов формировалась как стратифицированная по организациям и форме обучения с квотированием по полу и возрасту. В каждой страте применялась систематическая случайная выборка из актуальных списков обучающихся. Итоговый объем выборки — 398 человек (женщины — 57–60%; медианный возраст — 21 год; межквартильный размах — 19–23; распределение по курсам: 1–2 курсы — около 46%, 3–4 курсы — около 41%, магистратура/слушатели программ — около 13%). Опрос проводился в смешанном формате: самозаполняемые онлайн-анкеты через институциональные каналы (корпоративная почта/ЛК) и очные бумажные анкеты в аудиториях. Доля завершенных анкет по совокупности — порядка 62–68%. Для сглаживания дисбалансов применялись постстратификационные веса по полу, возрасту и организации. Предельная ошибка выборки не превышает 5%.

Экспертная панель (N=216) формировалась целенаправленно по критериям релевантной профессиональной компетентности в тематике семьи, молодежной политики и массовых коммуникаций: преподаватели и исследователи (социология, педагогика, социальная психология, социальная работа) с стажем не менее 5 лет; управленцы и специалисты органов образования/молодежной политики; представители НКО/общественных объединений, работающих с семьями и молодежью; Доля представителей силовых ведомств в панели не была доминирующей; эксперты набирались по межсекторному принципу через вузы и профильные организации. Экспертный опрос проводился онлайн по стандартизированной анкете с закрытыми и полуоткрытыми вопросами.

Методом контент-анализа исследовались программы телевизионных каналов: Первый канал, Россия 1, Россия 24, НТВ, Петербург – 5 канал, Россия К, Звезда. Единицей анализа выступали сюжеты и программы; кодировались признаки тематической направленности, наличие/отсутствие прямых и косвенных сообщений о семейных ценностях.

Опрашиваемые согласились на использование своих данных.

Для измерения «семейного сознания» использовались показатели стабильности ценностных ориентаций – готовности к браку, отношения к многодетности, восприятия разводов (опросы, % распределений). Также применялись вопросы о значимости семьи в системе жизненных ценностей, влияние окружения, предпочтительных моделях семейной жизни.

Уровень информационной защиты анализировался по критериям вовлеченности в просмотр семейно-ориентированного контента, оценки его качества, а также восприятия информационных угроз (опрос + контент-анализ СМИ).

Результаты опроса респондентов экстраполируются на генеральную совокупность

обучающихся указанных организаций в обозначенный период при учете структуры выборки. Обобщение выводов на всю студенческую молодежь России требует осторожности из-за институциональной и региональной специфики состава совокупности. Экспертная панель является целенаправленной, то есть невероятностной, что предполагает интерпретацию ее оценок как квалифицированных мнений, а не как статистически репрезентативных для всех экспертов страны.

Возможные ограничения исследования: самоотбор в онлайн-формате, недоучет неохваченных каналами рекрутирования групп, влияние социально желаемых ответов. Эти ограничения учитывались при интерпретации результатов и формулировании рекомендаций.

Исследование проводилось с 15 января по 5 июня 2025 года.

Научное обсуждение проблемы.

«Социальная технология» – объективная формализованная реальность системы управления обществом, существовавшая с древних времен, интенсивно исследовалась с начала XIX века. Термин получил название и стал использоваться в научной литературе в середине XX века. В этой связи некоторые исследователи «ошибочно» считают, что это новая научная реальность.

Результаты анализа научной литературы [4, 13, 19, 21] позволяют представить этот феномен в обобщенном и дополненном виде как структурированный и алгоритмизированный процесс создания, преобразования и совершенствования организации или общества посредством специального комплекса сил, средств, методов и приемов с учетом законов, закономерностей, принципов деятельности.

Социально-управленческая технология информационной защиты семейного сознания студенческой молодёжи в условиях стратегической неопределенности – это совокупность новых, соответствующих сложившимся условиям, управлеченческих процессуальных мероприятий, процедур по информационной защите студенческой молодёжи в процессе проектирования, планирования, создания, функционирования, нормативного правового и социально-экономического обеспечения, осуществления административного и гражданского контроля.

Очевидно, что требования к эффективной технологии должны быть следующие: доступность, простота, ясность, подготовленность кадров, обеспеченность средствами.

В условиях стратегической неопределенности особое значение приобретает формирование у молодежи устойчивого семейного сознания – такого ценностного и поведенческого фундамента, который сохранял бы приверженность к традиционным семейным моделям даже под воздействием противоречивых информационных потоков. Для студенческой среды семейное сознание проявляется в системе представлений о браке, родительстве, распределении ролей в семье, готовности реализовать эти установки в собственной жизни. При этом уровень информационной защиты в данном контексте отражает не только доступность позитивно ориентированного контента о семье, но и способностью молодежи критически воспринимать деструктивные информационные влияния, что напрямую связано с устойчивостью их ценностных ориентаций.

Безусловно, мировой приоритет в разработке показателей этого общественного феномена, которые сегодня интерпретированы в контексте «социально-управленческой технологии информационной защиты семейного сознания студенческой молодёжи»,

имеет российская наука. Так известно, что А.И. Галич (Говоров) (1783-1848) исследовал технологии реорганизации, формирования, совершенствования властных коммуникаций в России; Н.И. Надеждин (1804-1856) развивал знания научного управления обществом, обосновывал технологии прогнозирования и проектирования будущего России на основе историзма; П.И. Пестель (1793-1826) разрабатывал технологию революционного преобразования общества как способа его прогресса; В.Н. Майков (1823-1847) обосновал технологию планирования социальной жизни на основе системы общественных законов, которая применима и в условиях современной стратегической неопределенности; П.Я. Чаадаев (1794-1856) разработал технологию управления политическими коммуникациями в России на основе системного учета мнений и настроений народных масс, которая была позже заимствована западными geopolитиками Ф. Ратцелем (1844-1904), Р. Челленом (1864-1922), Х. Макиндером (1861-1947), А. Мэхеном (1840-1914), Видалем де ля Блашем (1845-1918), К. Хаусхофером (1869-1946) и другими; К.Д. Кавелин (1818-1885) создал технологические проекты социальных форм существования, в реализации которых учитывались национально-самобытные особенности этноса; М.А. Бакунин (1814-1876) разработал технологию формирования справедливого государства «снизу вверх» на основе «постоянного приращения свободы личности», которая была успешно реализована в ходе создания США; Н.К. Михайловский предложил технологию эволюционного управления обществом, ознакомившись с которой, Теннис, Дюркгейм и другие обнаружили, что в разработке своих теорий они во многом повторили идеи нашего учёного; Б.Н. Чичерин (1828-1904) обосновал технологию организации и функционирования централизованной власти в условиях обширной территории, малой заселённости, однообразия и простоты занятий населения, постоянной угрозы внешних нападений; многие другие учёные также внесли значительный вклад. Их знания были использованы в ходе становления России как мирового geopolитического центра.

В советский и постсоветский период отечественными учёными были разработаны и успешно реализуются в практической деятельности технологии: развития социально-политической активности населения в общественных коммуникациях. (Ю.Е. Волков, В.И. Мухачев, А.С. Капто и др.); формирования условия для стабильной социально-экономической и духовной жизни (общественная дисциплина, быт, семья, отдых и т.д.); организации идеологической работы в системе воспитания населения (В.Г. Байков, Н.Н. Бокарев, В.П. Васильев, Г.Т. Журавлев, Д.М.Гилязитдинов, Г.Г. Силласте, А.Г. Харчев и др.); формирования политической культуры населения (Н.М. Кейзеров, Н.М. Блинов, Ю.П. Ожегов, Э.Н. Ожиганов, В.А. Щегорцов) и другие.

В настоящее время российскими учёными-гуманитариями, исходя из стратегической неопределенности условий и путей развития государства, продолжает разрабатываться, дополняться теоретическая конструкция социально-управленческой технологии информационной защиты семейного сознания студенческой молодёжи. Так, условия, силы и средства информационной защиты сознания молодёжи в системе военно-мобилизационной подготовки исследовал В.А. Черных [\[20, с. 10\]](#); проблемы семейного поведения современной студенческой молодёжи – А.Н. Гостев, В.Г. Семёнова, О.Н. Хованская [\[4\]](#); социальные технологии в формировании семейных ценностей в молодёжной среде – Т.К. Ростовская [\[15\]](#); готовности молодёжи к браку и семейной жизни – Г.П. Сайфуллин [\[17\]](#); семейные ценности в социально-психологической подготовке студенческой молодёжи к военной защите государства – А.Н. Гостев [\[5, с. 202-208\]](#); информационную защиту молодёжи как социокультурный фактор войны – Т.С. Демченко [\[6\]](#); особенности управления информационной защитой безопасности личности

- Д.В. Чистяков [\[21\]](#); органы внутренних дел в защите российских традиционных ценностей в массовых информационных коммуникациях - С.В. Кокшаров [\[8, с. 99\]](#);
- информационная защита как условие профилактики экстремизма и терроризма в России
- Э.Б. Кубанов [\[9, с. 34\]](#); государственная и муниципальная системы социальной защиты населения - Я.Р. Поликаров [\[13, с. 37\]](#); нейрофизиологические и социологические методы в исследовании информационной защиты сознания студенческой молодёжи - М.Ю. Резников [\[14\]](#); информационно-правовая защита семейной собственности - А.А. Гостев [\[3\]](#) и др.

Т.е., как показывают результаты анализа научных документов, разработка социально-управленческой технологии информационной защиты семейного сознания студенческой молодёжи в условиях стратегической неопределенности - это комплексная управляемая проблема, объект междисциплинарного исследования.

Результаты конкретного эмпирического исследования.

Разработка и реализация управляемых технологий информационной защиты семейного сознания студенческой молодёжи основываются на комплексе гуманитарных знаний: психологии, педагогики, политологии, философии, информатики, нейрофизиологии, социологии и других науках. В этой связи разрешение заявленной проблемы может быть на системном или конкретном процессуальном подходе, согласуемым с конкретной наукой.

Безусловно, основным, системообразующим следует считать педагогический подход, на котором реализуются элементы всех других гуманитарных наук. На нем осуществляются систематические информационно-психологические воздействия по формированию знаний, умений навыков, привычек, традиций, убеждений, мировоззрения семейной жизни. Здесь теоретически правильно формируется ценностно-смысловая основа семейного сознания, состоящая из таких качеств как доброта, честность, ответственность, прилежность, уважение, взаимопомощь, примерность поведения в семье. Молодёжь обучается, воспитывается, методически развивается, осуществляет поиск новых знаний и уточняет старые научные положения семейного сознания. Но, к сожалению, эти воздействия не в полной мере подкрепляются реализацией основного принципа воспитания - примера. В студенческой среде развод все чаще воспринимается как обычное жизненное событие, не сопровождающееся выраженной социальной критикой. Подобная трансформация отношения к бракоразводным процессам отражает более широкие изменения в ценностных ориентациях, где личная жизнь индивида все в большей степени рассматривается как сфера индивидуального выбора, а не объект общественного осуждения.

Положительными «героями» в сфере культуры (эстрада, кино, театр...) являются многократно разведенные «кумиры» молодёжи. Им посвящаются многочисленные передачи, хотя у созидающей, ответственной за судьбу страны части населения это вызывает отторжение, что косвенно подтверждают эксперты, оценивая уровень информационной защиты семейного сознания российской молодёжи (см. рисунок 1).

Мероприятия, основанные на педагогическом подходе, всегда становятся эффективнее при использовании сил, средств массовой информации, связи и массовых коммуникаций (радио, телевидение, кино, газеты, журналы, телефония, социальные сети). Например, в настоящее время в СМИ, кино, социальных сетях проводятся информационные компании по пропаганде и рекламированию семейной жизни и ценности семьи.

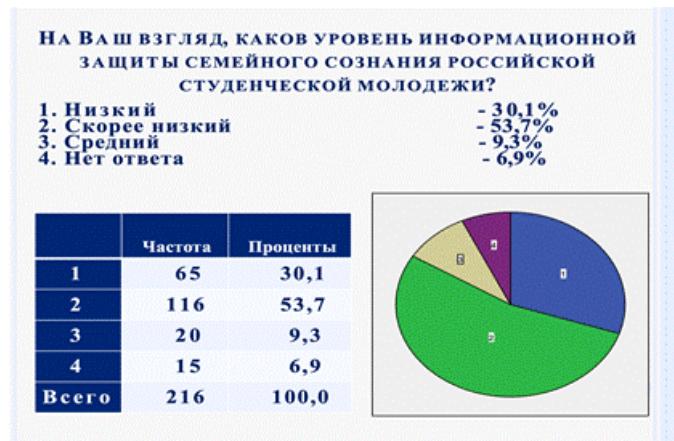

Рисунок 1. Оценка экспертами уровня информационной защиты семейного сознания российской студенческой молодёжи

Источник: составлено автором

К сожалению, они пока еще не имеют системного и эффективного воздействия на население (см. рисунок 2).

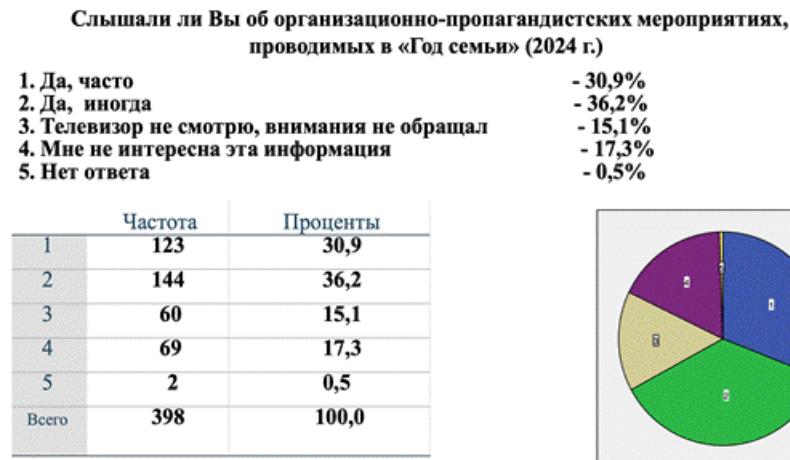

Рисунок 2. Заинтересованность респондентов к мероприятиям «Года семьи»

Источник: составлено автором

Как видно на рисунке 32,4% (15,1%+17,3%) опрашиваемых даже не интересуются передачами о семье, а 36,2% «иногда о них слышали», что свидетельствует об относительном безразличии студенческой молодёжи к рассматриваемой проблеме.

Причиной этому безразличному отношению, вероятно, стали сложившиеся культурные нормы и социальные модели поведения, которые характеризуются склонностью к сожительству, индивидуализму и отсрочке заключения официального брака.

При педагогическом подходе, к сожалению, недостаточно внимания уделяется формированию у молодёжи положительных жизненных семейных стратегий. Сформировавшаяся тенденция к позднему вступлению в официальный брак или даже отказ от такого института у студенческой молодёжи указывает на необходимость пересмотра педагогических подходов и активизации информационно-воспитательной работы в этой области. Как видно на рисунке в возрасте 18 лет создали бы семью лишь 2,5% студентов (см. рисунок 3).

На Ваш взгляд, в каком возрасте необходимо создавать семью?

1. После 30 лет	- 67,3%
2. После окончания вуза	- 28,9%
3. После 18 лет	- 2,5%
4. Никогда	- 0,5%
5. Нет ответа	- 0,8%

	Частота	Проценты
1	268	67,3
2	115	28,9
3	10	2,5
4	2	0,5
5	3	0,8
Всего	398	100,0

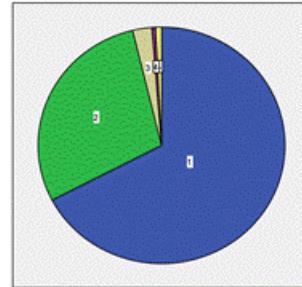

Рисунок 3. Мнение опрашиваемых о желательном возрасте создания семьи

Источник: составлено автором

О сложившейся традиции позднего создания семьи свидетельствует данные опроса: «затрудняет создание семьи пример друзей, родственников, знакомых» – 48,5% опрошенных (см. рисунок 4).

Что затрудняет Вам создание семьи?

1. Нет трудностей	- 5,5%
2. Отсутствие жилья, постоянного дохода, работы	- 32,4 %
3. Пример друзей, родственников, знакомых	- 48,5%
4. Неопределенность жизненных перспектив	- 10,6%
5. Затрудняюсь с ответом	- 3,0 %

	Частота	Проценты
1	22	5,5
2	129	32,4
3	193	48,5
4	42	10,6
5	12	3,0
Всего	398	100,0

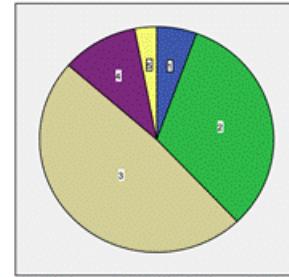

Рисунок 4. Мнение опрошенных о трудностях создания семьи

Источник: составлено автором

Результаты анализа документов [1, 5, 15, 20] показывают, что уровень защиты семейного сознания молодёжи от отрицательных информационно-психологических воздействий остаётся низким. В этой связи в значительной части молодёжной среды преобладают настроения отрицания традиционных российских семейных ценностей: прочность семейных уз, многодетности, образа жизни, способствующего сохранению здоровья, верности и др.

Как показывают результаты наблюдений общественной практики, такой уровень защиты обусловлен системными ошибками государственного управления: свертывание мероприятий по профилактике оттока населения из сел российских регионов; реализация принципа остаточного финансирования мероприятий Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» и др.

В настоящее время в России реализуется комплекс мер по сдерживанию снижения уровня рождаемости: введение материнского (семейного) капитала; выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребёнка, которое охватывает все нужды семьи в период от беременности матери до достижения ребёнком 17 лет; реализация программы «Семейная ипотека» (процентную ставку субсидируют за счёт средств федерального бюджета до уровня 6% годовых, выплачиваются из федерального бюджета 450 тыс. рублей на погашение ипотечного кредита при рождении третьего ребёнка и последующих детей); реализация региональных программ по повышению рождаемости в 85 субъектах РФ; осуществление пилотного проекта «Репродуктивное здоровье», предназначенного для обеспечения устойчивого прироста численности населения посредством сохранения репродуктивного здоровья мужчин и женщин и повышения репродуктивного потенциала нации; формирование в обществе установок на повышение значимости института семьи и брака, укрепление традиционных семейных ценностей и др.

Государство начало стимулировать рождаемость в студенческих семьях. Это выплаты за рождение студенткой ребёнка. Кроме того, в некоторых регионах создается «студенческий капитал» в размере 1 млн рублей, который можно получить, если возраст матери не превышает 24 лет, первенец родился 1 января 2024 года или позже. Оба родителя должны учиться на очной форме в вузе или учреждении среднего профессионального образования, иметь российское гражданство и регистрацию в регионе; компенсация платы за аренду жилья. Предусмотрена возможность перевода таких студентов на бюджетную форму обучения. Учебные заведения могут предоставлять такую возможность студенткам с детьми. Условием для перевода являются отсутствие академической задолженности, дисциплинарных взысканий и долгов по оплате обучения. Создание условий для проживания студентов с детьми. Планируется создавать в вузах комнаты матери и ребёнка, а в общежитиях – условия для совместного проживания студентов с детьми.

Недавно в Госдуму был внесён законопроект, закрепляющий правовое понятие «студенческая семья». Согласно тексту документа, студенческая семья – пара до 35 лет, которая учится в вузе или колледже на очной и очно-заочной форме. Также понятие включает одиноких студентов, воспитывающих ребёнка.

Безусловно, такие государственные мероприятия в настоящее время необходимы, полезны, но они не обеспечивают даже тактический успех, рождаемость значительно не увеличивается, а в части регионов России даже сокращается. Здесь нужна постановка и реализация стратегических целей. Как показывают результаты исследования российского дореволюционного и советского периодов, рост уровня рождаемости ограниченно зависит от административных мер материального стимулирования. Проблему следует решать закреплением, улучшением условий жизни, благосостояния молодёжи на селе и, конечно, постоянно совершенствовать работу по развитию семейного сознания молодёжи (см. рисунок 5).

Рисунок 5. Мнение экспертов о причинах низкого уровня рождаемости в России

Источник: составлено автором

Как видно на рисунке большая часть экспертов видят истинные причины демографического кризиса – сокращение числа сельского населения.

И, как сказано выше, неудовлетворительное морально-нравственное содержание контента современных СМИ. И если можно частично это «простить» частным СМИ (их смотрят, слушают, оплачивают зрители, имеющие особый интерес), то государственным, финансируемым налогоплательщиками и выражющим массовое недовольство работой, например, каналов центрального телевидения, нет (см. рисунок 6).

Рисунок 6. Оценка экспертами качества организации пропаганды семейных ценностей в российских СМИ

Источник: составлено автором

Результаты исследования показали, что, несмотря на предпринимаемые государством меры по формированию семейного сознания, СМИ неохотно организуют работу по их разъяснению, пропаганде, продвижению (см. рисунок 7).

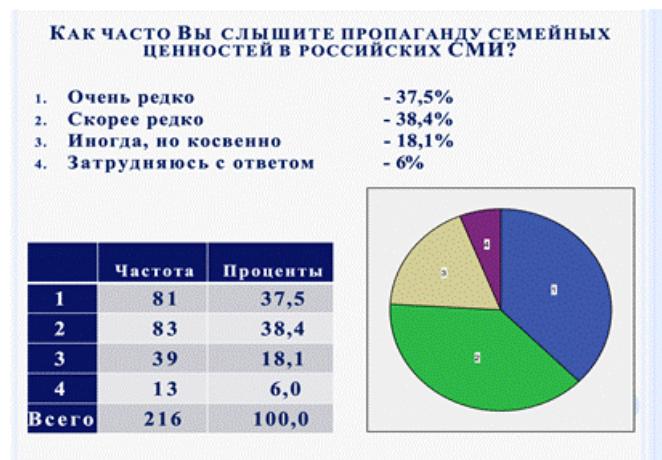

Рисунок 7. Свидетельства экспертов о частоте пропагандистских мероприятий СМИ по формированию семейных ценностей

Источник: составлено автором

Результаты опросов согласуются с данными контент-анализа программ каналов государственного телевидения. Там практически нет передач, которые можно было непосредственно отнести к демографическим мероприятиям, проводимых государством, если не считать ток-шоу, где показываются негативные проблемы семьи. Лишь 2,7 % контента программ центральных телеканалов имеют косвенное отношение к рассматриваемой проблеме.

Частично эти данные согласуются с результатами, полученными ВЦИОМ при анализе итогов проведения «Года семьи» в 2024 году: 62 % респондентов знали об этом мероприятии; 50 % не заметили никаких изменений; 33 % признали компанию положительной.

Как сказано выше, эффективность, длительность, прилежность деятельности структур государственного управления по самосовершенствованию семейного сознания студенческой молодёжи зависит от точности, важности, оперативности, интересности, значимости, необходимости получаемой информации. А её восприимчивость молодёжью обусловлена престижем, статусом, местом проживания, национальностью, религией, традициями, угрозами, опасностями и многими другими культурными показателями, которые должны быть надёжно защищены или нейтрализованы в условиях интенсивного информационного противоборства.

Безусловно, как показывают результаты анализа правовых, научных документов современная информационная защита семейного сознания студенческой молодёжи совершенствуется, развивается, системно институционализируется. Появляются специализированные структуры защиты семьи. Так в Государственной Думе Федерального собрания РФ организован Комитет по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства. В исполнительной власти работа с семьями внесена в обязанности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (осуществляет социальную защиту семьи, женщин и детей), Органов опеки и попечительства (захищают ребёнка до 14 лет), Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (защита прав несовершеннолетних детей: взыскание алиментов, предоставление жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей), МВД России (осуществляет принудительные мероприятия в неблагополучных семьях) и др.

В работу по защите семьи включены институты гражданского общества: Родительская Палата (экспертиза законодательства, разработка консолидированной позиции родительского сообщества России); Ассоциация организаций по защите семьи (Объединяет усилия некоммерческих организаций и общественных движений, работающих в направлении защиты и поддержки семьи, отцовства, материнства и детства); Родительское Всероссийское Сопротивление (действует в более чем 60 регионах Российской Федерации, разрабатывает законопроекты, проводит региональные конференции, помогает семьям в случае необоснованного вмешательства); Благотворительный фонд «Семейный очаг» (оказывает помощь многодетным семьям и одиноким матерям, имеющим ребёнка-инвалида); Благотворительный фонд «Здесь и сейчас» (работает с воспитанниками детских домов, с приёмными детьми и их родителями, занимается вопросами профилактики социального сиротства).

В России, как в ряде других стран, памятные даты используются для формирования ценностных ориентиров. Так, хотя Международный день студентов напрямую не связан с семьей, в ряде вузов он сопровождается мероприятиями, посвященными семейным ценностям, межпоколенческим связям. Также, стоит упомянуть: 10 апреля – День братьев и сестер; 24 апреля – День солидарности молодёжи; 25 апреля – День дочери; 15 мая – Международный день семьи; 1 июня – День защиты детей; 1 июня – День родителей; 8 июля – День семьи, любви и верности; 11 октября – Международный день девочек; 20 ноября – День ребенка; 30 ноября – День матери.

В 2025 году в России принято решение о введение в школьную программу обязательного курса внеурочной образовательной деятельности – «Семьеведение» [\[17\]](#), которая предназначена для формирования традиционных семейных ценностей. А примером информационной кампании является национальный проект «Семья», который реализуется в 41-м регионе России, где суммарный коэффициент рождаемости ниже среднего российского.

Априори, формирование семейного сознания – длительный, сложный, системный, творческий, затратный, но жизненно необходимый, приоритетный процесс ^{IV}. Результаты наблюдений общественной практики показывают, что предпринимаемые федеральной властью, институтами гражданского общества меры способствуют повышению уровня формирования положительного семейного сознания студенческой молодёжи даже в условиях стратегической социально-экономической неопределенности. Но эти воздействия должны быть стратегическими, т.е. длительными, постоянно совершенствующимися, адресными (например, направленными на сельскую молодёжь), соответствовать основным социально-экономическим потребностям молодёжи.

Обсуждение результатов исследования.

Полученные результаты показывают, что информационная защита семейного сознания студенческой молодёжи в России в настоящее время оценивается экспертами преимущественно как недостаточная: 83,8% респондентов-экспертов охарактеризовали её как низкую или скорее низкую. Это перекликается с выводами Л.В. Рожковой и А.Ш. Дубиной, выявивших разрыв между декларируемой поддержкой семьи и реальным влиянием на установки молодёжи [\[16\]](#). Поэтому важно не только транслировать ценности, но и внедрять долгосрочные программы с вовлечением студентов в проектирование инициатив, чтобы они воспринимались как значимые и отвечающие реальным потребностям.

Показатели вовлечённости студентов в мероприятия «Года семьи» отражают низкий

уровень интереса: лишь 30,9% опрошенных регулярно следят за ними. Как и в исследовании И.В. Троцук и К.Г. Сохадзе, массовые кампании без адресной коммуникации малоэффективны, а вовлечённость часто носит декларативный характер [18]. Опять же, для повышения интереса стоит использовать студенческие медиа, наставничество и практические проекты, позволяющие молодёжи почувствовать личную причастность, а не только воспринимать подобные инициативы как формальные элементы государственной политики. Это способствует трансформации пассивного отношения к активному участию, повышению уровня интереса, укреплению идентификации с позитивными семейными моделями. Очень важен личный опыт, а не оторванные от повседневной жизни ценностные ориентиры.

Ценностные установки в отношении возраста вступления в брак демонстрируют тенденцию к его отсрочке: 67,3% считают оптимальным вступление в брак после 30 лет – аналогично ситуациям в странах с низкой рождаемостью. Анализ А.В. Тишенкова и Н.В. Кузиной подтверждает устойчивый рост среднего возраста вступления в брак в России за последние два десятилетия [10], а опыт стран с низкой рождаемостью показывает, что исключительно материальные меры мало влияют на изменение этой установки, поэтому необходим комплексный подход: сочетание финансовой поддержки с программами, повышающими престиж раннего создания семьи, и формирование позитивных образов семейной жизни в культуре и медиа.

Социально-экономические барьеры – отсутствие жилья и стабильного дохода (32,4%) и влияние окружения (48,5%) – подтверждают выводы Л.В. Рожковой и А.Ш. Дубиной о значимости материальной базы и среды [16]. Это требует параллельной работы в двух направлениях: развитие программ доступного жилья и создание сети поддержки молодых семей через образовательные и общественные институты.

Региональный аспект также значим: 64,8% экспертов видят главную причину снижения рождаемости в сокращении сельского населения. М.Ц. Будажанаева фиксирует ускорение оттока молодёжи из села и деформацию возрастной структуры сельского населения [21], а Л.Н. Липатова подчёркивает, что миграция из сельской местности усугубляет демографический спад [12]. Для смягчения этой тенденции важно инвестировать в инфраструктуру и создавать рабочие места в сельских территориях.

Оценка роли СМИ в формировании семейных ценностей крайне низкая: 72,5% считают качество пропаганды неудовлетворительным, 75,9% – что она встречается редко. Это соответствует выводам З.Х. Коблевой и Н.К. Губжоковой, выявивших доминирование в медиа сюжетов, размывающих традиционные ценности семьи [7]. Практика демонстрирует, что эмоционально насыщенные, регулярно транслируемые истории о семье способны менять установки молодёжи. Для этого нужно расширять долю такого контента в федеральных и региональных медиа, привлекая к его созданию самих молодых людей.

В совокупности результаты исследования и сопоставленные данные из научных источников подтверждают, что низкая согласованность действий государства, образовательных организаций, СМИ, институтов гражданского общества ограничивает эффективность мер по защите и укреплению семейных ценностей. Решение данной задачи требует стратегической координации, адресных коммуникационных подходов, регионально ориентированных программ, системного мониторинга изменений ценностных установок.

Выводы.

Семья в системе ценностей современных студентов, к сожалению, не является приоритетом, что свидетельствует о разрушении в сознании молодёжи основ жизненного естества. Проведённое исследование подтвердило, что уровень информационной защиты семейного сознания студенческой молодёжи в России остаётся недостаточным, что делает данную сферу уязвимой к деструктивным информационно-психологическим воздействиям. При высокой информированности о государственной поддержке сохраняется разрыв между знанием и поведенческими установками, что согласуется с данными других исследований.

Основные выявленные проблемы включают:

- низкий уровень интереса студентов к государственным и общественным инициативам в сфере семейной политики;
- тенденцию к отсроченному заключению брака, подкреплённую культурными нормами и недостатком позитивных примеров;
- материальные и социально-психологические барьеры (отсутствие жилья, стабильного дохода, влияние окружения);
- выраженный региональный фактор – сокращение сельского населения и инфраструктурная отсталость территорий;
- неудовлетворительное качество и количество медийной пропаганды семейных ценностей.

Для преодоления этих вызовов первоочередными направлениями следует считать:

- разработку системы восстановления в образовательных организациях воспитательных структур для работы с молодёжью с целью возрождения и укрепления лучших отечественных традиций семейного поведения, повышения уровня их значимости в образовательной деятельности вузов, расширение организаторских и дисциплинарных полномочий;
- совершенствование правовых условий развития сил и средств институтов гражданского общества по формированию семейного сознания студенческой молодёжи.
- обеспечение разработки правовых основ восстановления российского села с целью сдерживания процесса образовательной и иной миграции молодёжи в города. Для профилактики оттока молодёжи из сел российских регионов – развитие жизненной инфраструктуры села: здравоохранения, школ, детских садов, рабочих мест, газификации, спортивных сооружений, культурно-досуговой структуры, стимулирование получения молодёжью высшего образования по месту проживания с применением дистанционных технологий и др.;
- разработку и передачу организациям СМИ и социальных сетей распоряжений о совершенствовании семейной направленности содержания контента информационной продукции с целью повышения эффективности пропаганды и агитации семейного сознания молодежи;
- рекомендацию при проведении государственной аттестации выпускников образовательных организаций учитывать показатель «уровень сформированности ценностных установок в отношении семьи у выпускников» не в формате

экзаменационного задания, а в виде социологического блока. Оценка показателя может осуществляться посредством анкетирования, расчета индексов (семейной ориентации, устойчивости к деструктивным информационным воздействиям) и экспертных оценок, что позволит проводить дальнейший мониторинг и сравнительный анализ динамики – как положительной, так и отрицательной;

– обеспечение повышения уровня активности молодёжи с патриотической направленностью в работе средств массовой информации, в пропаганде здорового образа жизни, ценностей семьи. Стимулирование и популяризацию сельской жизни.

Реализация данных мер позволит повысить устойчивость семейного сознания студенческой молодёжи, укрепить социальный капитал и создать предпосылки для долгосрочного демографического роста.

Заключение.

В настоящее время демографическая ситуация в стране остается сложной, угрожающей её национальной безопасности. Семейное сознание молодёжи находится под влиянием множества информационных и психологических факторов, что требует разработки эффективных механизмов поддержки и укрепления семейных ценностей. Современные глобальные вызовы и изменения в информационном пространстве подчёркивают важность формирования устойчивой информационной среды, способной обеспечить положительное воздействие на общественные настроения и содействовать сохранению социального капитала страны. Предпринимаемые государством меры по сохранению традиционных семейных ценностей в условиях социально-экономической неопределенности являются отчасти компанейскими, часто не достигают планируемых результатов, что требует разработки новых и постоянно совершенствующихся социально-управленческих технологий.

Полученные в ходе исследования результаты и предложенные меры ориентированы на системное взаимодействие государства, образовательных организаций, институтов гражданского общества и СМИ. Применение этих мер представляет собой стратегический ресурс для консолидации семейных ценностей в молодежной среде и формировании благоприятных условий для демографического роста.

Перспективу дальнейшей работы составляют разработка индикаторов оценки эффективности технологий, адаптация их к региональным условиям и расширение научных исследований в области информационной защиты семейного сознания и семьи как ключевого общественного института.

I. Нормативные правовые документы

А) Федеральные законы:

Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Российская газета. 2020. 4 янв. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328>

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 30 дек. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698>

Б) Послание Президента Федеральному Собранию (28 февраля 2024 г.). URL:

<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>

В) Указы Президента РФ:

Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

Г) Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. 2015. 30 нояб. URL: <http://government.ru/docs/15965/>

Библиография

1. Абакумов С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации (социологический аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 26 с. EDN: ZNQJYH.
2. Будажанаева М.Ц. Демографические тенденции сельских территорий Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. № 4. С. 612-628. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_10_612_628 EDN OGLBBV.
3. Гостев А.А. Сделки с землей: анализ правовых норм и практики // Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества: сб. мат-лов конф. (Москва, 9 декабря 2009 г.). М.: Общественная палата РФ, Межкомиссионная рабочая группа по организации экспертной деятельности, 2009. С. 66-74.
4. Гостев А.Н., Семенова В.Г., Хованская О.Н. Трудоустройство молодежи: проблемы, место в системе социальных ценностей // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 1 (57). С. 185-201.
5. Гостев А.Н. Социально-психологическая подготовка студенческой молодежи к военной защите государства. М.: МПГУ, 2023. EDN: MNDWOL.
6. Демченко Т.С. Управление информационно-психологической защитой социальной организации. М.: СГА, 2013.
7. Коблева З.Х., Губжокова Н.К. Влияние СМИ на формирование социокультурных ценностей семьи // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Т. 13, № 2. С. 108-114. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-2-108-114>.
8. Кокшаров С.В. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 97-107.
9. Кубанов Э.Б. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2. С. 29-40. DOI: 10.47629/2074-9201_2021_2_29_40 EDN: VDHOLG.
10. Кузина Н.В., Тишенков А.В. Исследование тенденции среднего возраста супружес при вступлении в брак с прогнозом на 2024 год // Economy and Business: Theory and Practice, vol. 10-2 (116), 2024. С. 105-108. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2024-10-2-105-108> EDN: QKFULC.
11. Кучмаева О.В., Ростовская Т.К. Концепция информационной кампании по повышению ценности семьи и семейного образа жизни // Информационное общество и СМИ. 2020. № 3. С. 37-47.

12. Липатова Л. Н. Особенности демографического развития сельских территорий России в условиях пандемии // Регионология. 2022. Т. 30, № 1. С. 155-177. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.118.030.202201.155-177> EDN: PQIJXK.
13. Поликаров Я.Р. Управление государственной и муниципальной системами социальной защиты населения // Сборник научных статей. М.: Московская международная академия, 2024. С. 35-41.
14. Резников М.Ю. Интеграция нейрофизиологических и социологических методов: новые перспективы нейросоциологии. М.: Фонд "Книжный союз" (РКС), 2024. DOI: 10.61726/4969.2024.35.80.001 EDN: FLKGKI.
15. Ростовская Т.К. Роль социальных технологий в формировании семейных ценностей в молодежной среде // Вопросы управления. Социальные процессы и технологии. 2015. С. 143-148.
16. Рожкова Л.В., Дубина А.Ш. Семейные ценности современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 138-142. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-138-142> EDN: JEVTPY.
17. Сайфуллин Г.П. Социальные практики семьеведения в развитии готовности молодежи к браку и семейной жизни: востребованность и потенциал // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2. С. 60-66. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.8>. EDN: IGMPBQ.
18. Троцук И.В., Сохадзе К.Г. Социальная активность молодежи: подходы к оценке форм, мотивов и факторов проявления в современном российском обществе // Вестник РУДН, серия Социология, 2014. № 4. С. 58-72. EDN: SYLZWT.
19. Чернов И.В. Информационные технологии в социальном управлении малыми производственными группами: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. 171 с.
20. Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. 27 с.
21. Чистяков Д.В. Управление информационно-психологической защитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 25 с. EDN: ZNEWWX.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является семейное сознание студенческой молодёжи как фактор укрепления национальной безопасности России.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа документов, метод синтеза, метод моделирования, а также, метод опроса, в том числе экспертный опрос, метод наблюдения, метод беседы, метод контент-анализа.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современных условиях процессов урбанизации, цифровизации различных сфер общественной жизни и вызванных ими различных экономических и социокультурных изменений, вопросы семейных ценностей и демографии в современной России приобретают особую остроту. В связи с рядом негативных последствий, обусловленных социальными трансформациями, которые отрицательно сказываются на сознании и системе ценностей

людей репродуктивного возраста, вопросы семейного сознания такой социальной группы, как студенты, требуют особого внимания. С этих позиций изучение семейного сознания студенческой молодёжи как фактора укрепления национальной безопасности России представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна статьи заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение семейного сознания студенческой молодёжи как фактора укрепления национальной безопасности России, а также комплексном анализе и описании полученных результатов.

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также наглядной демонстрацией и описанием полученных результатов исследования. В качестве респондентов выступили студенты и слушатели нескольких вузов Московского региона (выборка составила 398 человек), а в экспертном опросе приняли участие 219 экспертов по вопросам исследуемой области.

Структуру статьи, к сожалению, нельзя считать полностью выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, поскольку некоторые важные структурные элементы исследования не описаны, либо описаны лишь частично. В структуре данного исследования представлены такие элементы, как актуальность проблемы, методы исследования, научное обсуждение проблемы, результаты конкретного эмпирического исследования, заключение, практические рекомендации федеральным органам власти и библиография. Обсуждение полученных результатов и самостоятельные выводы по проведенному исследованию не представлены.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные в ходе проведенного авторского исследования и отмеченные тенденции, характеризующие факторы, препятствующие созданию семьи, что наглядно представлено на рисунке 4 рукописи.

Библиография содержит 15 источников, включающих в себя только отечественные периодические и непериодические издания, а также электронные ресурсы.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие особенности и проблемные вопросы семейного сознания студенческой молодёжи в России. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании самостоятельные выводы, касающиеся предметной области исследования, не сформулированы, они лишь частично представлены в заключении. В частности, отмечается, что семья и семейные ценности не занимают приоритетного места в сознании и системе ценностей студенческой молодёжи, что, несомненно, отрицательно отражается на показателях демографического благополучия нашего государства и требует применения комплексных мер для решения этой проблемы.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и работниками министерств, ведомств и организаций, к ведению которых относятся вопросы работы с молодёжью и молодежной политики, специалистами по работе со студентами, кураторами, антропологами, социологами, психологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в представленной статье вводную часть целесообразно было бы обобщить и оформить в

виде введения. В рукописи отсутствует описание как таковой методологии исследования, представлено лишь краткое перечисление использованных методов исследования и подробно описаны материалы исследования. Необходимо более четко и конкретно представить обсуждение результатов исследования. Также целесообразно сформулировать отдельно выводы по проведенному исследованию, а не ограничиваться их частичными формулировками и кратким упоминанием в заключении. Практические рекомендации можно было бы «встроить» в текст исследования, а не завершать ими рукопись. При оформлении рисунков и библиографии необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа, оформить их в соответствии с этими требованиями. Также хотелось бы обратить внимание на то, что при упоминании в тексте указа «Президента Российской № 400» необходимо было указать название и все реквизиты этого нормативного правового акта. Указанные недостатки не снижают степень научной значимости самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, а рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает социально-управленческая технология информационной защиты семейного сознания студенческой молодежи, включая ее содержание, механизмы реализации и влияние на укрепление национальной безопасности страны. Научная актуальность работы обусловлена ухудшением демографической ситуации в России, включая убыль населения на 596,2 тыс. человек в 2024 году, снижение числа новорожденных до 1,22 млн и рост смертности до 1,82 млн в год, а также влиянием факторов урбанизации, цифровизации, низкого уровня жизни и негативной пропаганды в СМИ, что требует формирования устойчивого семейного сознания в условиях стратегической социально-экономической неопределенности. Практическая значимость исследования заключается в возможности на ее основе выработки рекомендаций для структур федеральной власти по содержанию и направлениям реализации социально-управленческих технологий информационной защиты семейного сознания студенческой молодежи, включая меры по восстановлению воспитательных структур в вузах, развитию сельских территорий, улучшению контента СМИ и введению индикаторов оценки семейных ценностей в аттестации выпускников. Методология исследования сочетает количественные и качественные методы, и включает три этапа: теоретико-аналитический (анализ научных источников, нормативных документов, моделирование структуры явления и уточнение понятий), эмпирический (анкетный опрос 398 респондентов, экспертный опрос 216 экспертов, наблюдение, беседы и контент-анализ телевизионных программ на каналах «Первый канал», «Россия 1» и «НТВ») и аналитико-интерпретационный (статистическая обработка данных, сравнение с внешними исследованиями, синтез результатов и формирование выводов). Выборка респондентов сформирована как стратифицированная по организациям и форме обучения с квотированием по полу и возрасту, с объемом 398 человек из пяти

организаций (ИНО, МПГУ, МГЛУ, Военный университет МО РФ и Академия управления МВД РФ), опрос проводился в смешанном формате с постстратификационными весами и предельной ошибкой не более 5 %. Экспертная панель – целенаправленная по критериям компетентности в тематике семьи и молодежной политики, а контент-анализ фокусировался на тематической направленности сюжетов и сообщений о семейных ценностях; измерение «семейного сознания» велось по показателям стабильности ценностных ориентаций, а «информационной защиты» – по вовлеченности в контент и восприятию угроз. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идет о концептуальной новизне: разработана и теоретически обоснована социально-управленческая технология информационной защиты семейного сознания студенческой молодежи как комплексная система управленческих процедур, адаптированная к условиям стратегической неопределенности и современных информационных вызовов. Кроме того, в процессе исследования выявлены и систематизированы специфические факторы, влияющие на формирование семейного сознания современной российской студенческой молодежи, включая региональный аспект (влияние сокращения сельского населения), медийный фактор (низкое качество пропаганды семейных ценностей в СМИ) и социально-психологические барьеры создания семьи. Установлено, что уровень информационной защиты семейного сознания студенческой молодежи в России остается недостаточным (по оценке экспертов – более 80 % охарактеризовали его как низкий или скорее низкий), что делает данную сферу уязвимой к деструктивным воздействиям. Выявлена тенденция к отсрочке вступления в брак (свыше 67 % считают оптимальным возраст после 30 лет), что формирует устойчивую модель семейного поведения, слабо поддающуюся воздействию материальных стимулов. Определено, что ключевыми барьерами остаются сокращение сельского населения и слабая эффективность медийной пропаганды семейных ценностей, что требует стратегической координации государства, общества и СМИ. Наконец, создана комплексная система индикаторов для оценки уровня информационной защиты семейного сознания студентов, включающая показатели ценностных ориентаций, поведенческих установок и восприятия информационных угроз, что позволяет проводить мониторинг эффективности государственных и общественных инициатив в данной сфере. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление, хотя и вызывает некоторые вопросы. С одной стороны, ее логика последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. Но с другой стороны, некоторые авторские решения не очень понятны. Зачем, например, было выделять в отдельный раздел выводы? Почему не отнести его к заключению? В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где содержится обоснование актуальности проблемы демографического кризиса и необходимости защиты семейного сознания молодежи, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования; - «Методология исследования», где описывается трехэтапная логика исследования, обосновывается методологический выбор и характеризуются конкретные методы сбора данных (массовый и экспертный опросы, контент-анализ); - «Научное обсуждение проблемы», где представлены теоретические основы социально-управленческих технологий и анализируются существующие исследования в области информационной защиты семейного сознания молодежи; - «Результаты конкретного эмпирического исследования», где содержится анализ данных опросов и контент-анализа, выявляющий проблемы в формировании семейных ценностей у студентов и недостатки существующих информационных стратегий; - «Обсуждение результатов», где полученные данные сопоставляются с результатами других исследований и интерпретируются выявленные закономерности в контексте современных демографических вызовов; - «Выводы» и

«Заключение», где резюмируются итоги проведенного исследования, делаются выводы, систематизируются основные проблемы и формулируются первоочередные направления совершенствования информационной защиты семейного сознания студенческой молодежи. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический, хотя и с некоторыми стилистическими нарушениями. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, тавтологии «социологическое обоснование основ»; или нагромождение родительных падежей «обоснование основ социально-управленческой технологии информационной защиты семейного сознания студенческой молодежи»; или двусмысленности, когда не указан период, за который приведены данные: «Число новорожденных уменьшилось до 1,22 млн, а уровень смертности возрос до 1,82 млн человек [в год? – рец.]»; или странные сноски «в 2024 году ИБ», «проблемы I»; после заголовков также не принято ставить точки; непонятны также и некоторые другие авторские решения, например, зачем взято в кавычки слово «ошибочно» в предложении «В этой связи некоторые исследователи "ошибочно" считают, что это новая научная реальность?; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «... Использовались показатели стабильности ценностный ориентаций...», «...Цифровизация и роботизация информационных воздействий, которые становятся труднорегулируемые...», «...Требует создание механизмов стратегического планирования...», «Логика исследования определялась целью– социологическое обоснование основ социально-управленческой технологии...»; или банальные опечатки «в молодежной среде»; и др.) погрешностей, но в целом он написан более или мене грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным (за некоторым исключением) использованием научной терминологии. В числе упомянутых исключений можно привести неверное употребление слова «термин» в выражении «Термин получил название и стал использоваться...» («термин» и означает «название», он не может «получить название», он и есть «название»; подобная операция могла бы произойти с понятием в процессе его концептуализации по мере прояснения и конкретизации, но не с термином). Библиография насчитывает 27 наименований, в том числе нормативные акты, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Хотя и могла бы быть существенно усиlena за счет использования источников на иностранных языках. Апелляция к оппонентам имеет место в разделе «Научное обсуждение проблемы». В числе несомненных достоинств рецензируемой статьи, перевешивающих ее недостатки, можно отметить многоаспектность исследовательского подхода и практическую ориентированность полученных результатов. Автор демонстрирует системное видение проблемы, сочетая теоретический анализ с обширным эмпирическим исследованием, включающим различные методы сбора данных (массовый и экспертный опросы, контент-анализ), что позволяет получить многоаспектное представление о состоянии семейного сознания студенческой молодежи и эффективности существующих мер его защиты. Исследование выходит за рамки чисто академического анализа, предлагая конкретные, детализированные рекомендации для различных субъектов управления (органов власти, образовательных организаций, СМИ), что повышает потенциал внедрения полученных результатов в практику государственного управления и социальной работы.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые ее недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, специалистов в области социального управления и демографической политики, для государственных служащих, работающих в сфере молодежной и семейной политики, для руководителей и специалистов органов образования, для исследователей в области социологии семьи и

молодежи, для преподавателей вузов, занимающихся воспитательной работой со студентами, а также для студентов и аспирантов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Социодинамика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации при условии устранения отмеченных недостатков.